

МОГИЛЬНИК РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА КАРА-АРША В СЕМИРЕЧЬЕ

© 2018 Г.Т. Бексеитов¹, Т.Ж. Тулегенов²,
С.С. Иванов³, Е.П. Китов⁴, А.О. Китова⁵

¹ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

² Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», Есик, Казахстан

³ Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан

⁴ Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

⁵ Центр египтологических исследований РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 01.10.2018

Статья посвящена публикации материалов раскопок курганного могильника Кара-Арша на территории Семиречья. В первую очередь публикуются исследованные захоронения, относящиеся к эпохе ранних кочевников. В ходе исследования был получен интересный материал по погребальным традициям и отчасти по материальной культуре древнего населения региона в сакский период. Кроме того, были выявлены два впускных захоронения периода раннего средневековья. В целом курганные погребения сакского периода отличаются достаточно устойчивыми и однообразными погребальными традициями. Немногочисленные предметы сопроводительного инвентаря, представленные керамической посудой и предметами быта, позволили в целом определить хронологию исследованных курганов в рамках втор. пол. V - перв. пол. II в. до н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, ранние кочевники, сакская культура, погребальный обряд, материальная культура, антропология.

Работа выполнена по теме «Древняя и средневековая история Великой Степи: этногенез и культурогенез – опыт междисциплинарных исследований».

В 2015-2016 гг. археологической экспедицией лаборатории «Геоархеология» под руководством Б.Г. Бексеитова было проведено археологическое изучение курганных могильников на территории Алматинской области. Работы велись на крупном разновременном могильнике – Кара-Арша. Большая часть исследованных курганных захоронений на данном некрополе относится к периоду раннего железного века, публикации которых посвящена настоящая статья.

Могильник **Кара-Арша** располагается на большой надпойменной террасе к югу от одноименного села на территории Жамбылского района Алматинской области. Планиграфически он подразделяется на несколько групп, большая часть из которых представляют собой меридионально ориентированные цепочки курганов; в

Бексеитов Галымжан Тукумбаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнологии и музеологии.

Тулегенов Туралы Жаксылыкович, старший научный сотрудник. E-mail: tur4ik_kz@mail.ru

Иванов Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений и востоковедения. E-mail: sak@yandex.ru

Китов Егор Петрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра физической антропологии. E-mail: kadet_eg@mail.ru

Китова Александра Олеговна, младший научный сотрудник. E-mail: aafanasieva@yandex.ru

остальных случаях погребальные объекты располагаются достаточно бессистемно. В могильнике было исследовано семь курганов, все они относятся к эпохе раннего железа.

Курган 1. Каменно-земляной. Насыпь кургана имеет неправильно-округлую форму, полусферическую в разрезе. Диаметр насыпи составляет до 12 м, высота – до 0,45 м.

После снятия дернового слоя в двух секторах насыпи была выявлена кольцевая крепида, опоясывавшая ее по краям. Она была сложена преимущественно в один слой из камней среднего размера. В центральной части насыпи была открыта округлая каменная наброска, сложенная в один-два слоя из крупных и средних по величине камней, которая располагалась непосредственно над могильной ямой (рис. 1).

После того, как была убрана указанная наброска, под ней обозначились контуры узкой могильной ямы, ориентированной с незначительным отклонением по линии запад – восток. В заполнении могильной ямы, особенно в верхней части, отмечены крупные и средние по размерам камни. На глубине от 0,6 до 0,9 м отмечены отдельные разрозненные кости человеческого скелета. В придонной части ямы, у северо-восточной стенки, отмечены берцовые кости ног человека *in situ*. Других вещей в погребении обнаружено не было. Большеберцовые кости плохой сохранности, принадлежат скеле-

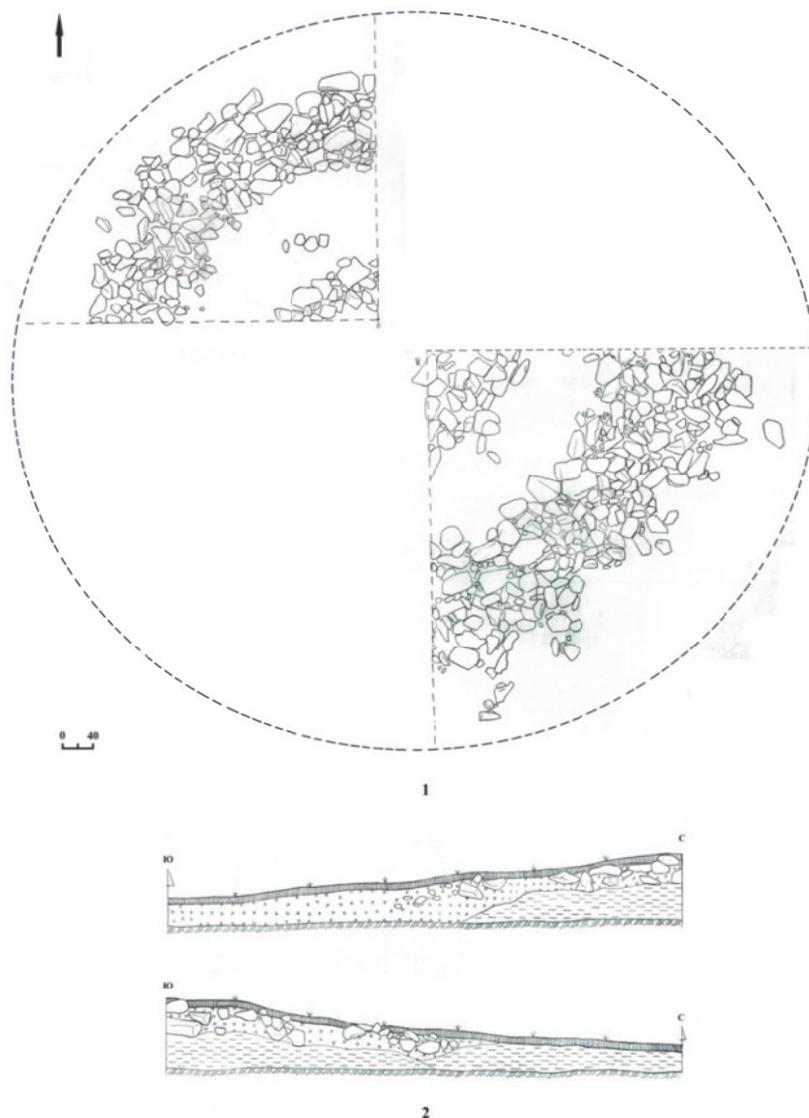

Рис. 1. Мог. Кара-Арша, к.1. Общий план (1) и разрез (2) насыпи

ту взрослого индивида. Пол погребенного определить затруднительно.

Могильная яма была достаточно узкая, овальной формы. К востоку она несколько сужалась. Судя по положению костей ног погребенный человек был уложен в ней ближе к северной стенке, вытянуто на спине, головой на запад. Длина ямы составляет – 1,9 м, ширина – 0,8 м, максимальная глубина – 0,95 м (рис. 2).

Курган 2. Насыпь кургана каменно-земляная, неправильно-округлой в плане формы и полусферическая в профиле. С северо-запада пристроен еще один погребально-поминальный объект, из-за чего насыпь выглядит очень асимметричной в этом месте. Диаметр насыпи составляет 11,5 м, высота – до 0,55 м.

Под дерновым слоем была выявлена каменная крепида, кольцевидно опоясывавшая полы кургана. В основном она была сложена из средних по размеру камней, но в основании были использованы по большей части более крупные валуны.

В центральной части курганной насыпи было выявлено внутреннее каменное кольцо, вписанное в крепиду. Оно было сложено в основном в один слой, из камней среднего и небольшого размера. В его центре камни практически полностью отсутствовали. Данное каменное кольцо располагалось непосредственно над могильной ямой (рис.2).

После его снятия были выявлены контуры могильной ямы, ориентированной с небольшим отклонением по оси запад – восток. В западной и центральной части ямы просматривались камни различной величины. Во время ее расчистки, в основном в придонной части, были отмечены отдельные кости человеческого скелета. Останки погребенного представлены сильно фрагментированными костями посткраниального скелета индивида 25-35 лет. Пол определить не удалось.

Могильная яма имела узкую прямоугольную форму, со скругленными углами. С восточной

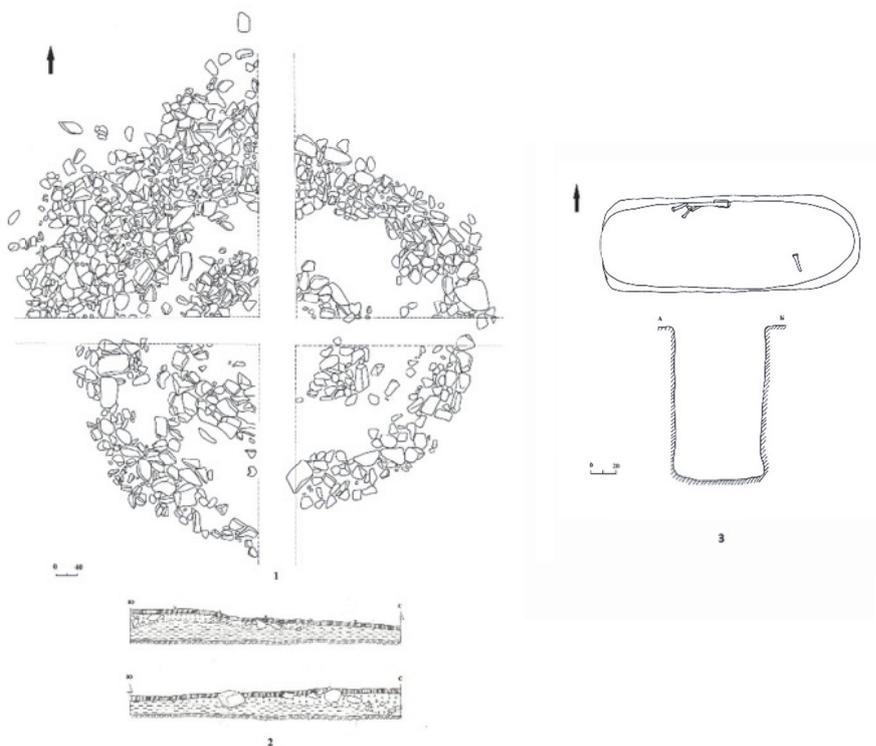

Рис. 2. Мог. Кара-Арша, к.2. Общий план (1) и разрез (2) насыпи и могильная яма (3)

стороны она несильно сужалась, причем в западной части она несколько расширялась к придонной части. Длина ямы составляет – 2,15 м, ширина – 0,85 м, максимальная глубина – 0,85 м (рис. 2).

Курган 3. Каменно-земляной. Имел округлую в плане насыпь. Диаметр кургана составлял 10 м, высота – 0,2 м.

После снятия дернового слоя по краям насыпи была выявлена неширокая кольцевая крепидка, сложенная в один слой из камня различного размера. В ее центре была открыта каменная наброска из средних по величине камней, которая располагалась над могильной ямой.

После полного сноса насыпи кургана в центральной части подкурганной площадки было выявлено овальное пятно могильной ямы, которое было ориентировано с запада на восток. В верхней части заполнения фиксировались крупные и средние камни. Могильная яма оказалась пустой, никаких признаков захоронения или предметов обнаружено не было.

Могильная яма имеет широкую овальную форму. Длина ямы составляет – 2,1 м, ширина – до 1,6 м, максимальная глубина – 0,7 м. По-видимому, данное погребение представляет собой кенотаф.

Курган 4. Каменно-земляной. Насыпь кургана имеет округлую форму, усеченно-полусферическую в разрезе. С восточной стороны она в заметной мере разрушена. В центре кургана прослеживается большая западина. Диаметр насыпи кургана составляет до 13 м, высота – до 1 м.

Поверхность кургана была слабо задернована, поэтому после снятия дернового слоя было установлено, что вся его поверхность покрыта практически сплошным каменным «панцирем» из камней крупного и среднего размера. Последние были уложены преимущественно в один-два слоя поверх лёсса с мелким щебнем, составлявшего основу курганной насыпи. По ее краям каменная кладка «панциря» более мощная и уложена в два-три слоя (рис. 3).

После сноса насыпи были выявлены контуры могильной ямы, ориентированной по линии север – юг. При ее расчистке было установлено, что она содержит впускное захоронение, которое перекрывает основное.

Впускное погребение было совершено в неширокой грунтовой яме, стенки которой слегка сужались книзу. Ее южная стенка была сложена из нескольких рядов каменных плит. Дно ямы существенно понижалось с севера на юг.

Данное захоронение содержало сохранившийся в анатомическом порядке скелет мужчины 35-45 лет. Погребенный был уложен вытянуто на спине, головой на север, при этом лицом он был обращен на запад. Рядом с правой кистью были зафиксированы лопатка и другие мелкие кости барана, рядом с которыми лежал небольшой черешковый нож из железа. На некотором расстоянии от них был также обнаружен железный черешковый наконечник стрелы с костяной свистункой.

Череп из впускного погребения фрагментирован. По оценочным градациям¹ все длинные

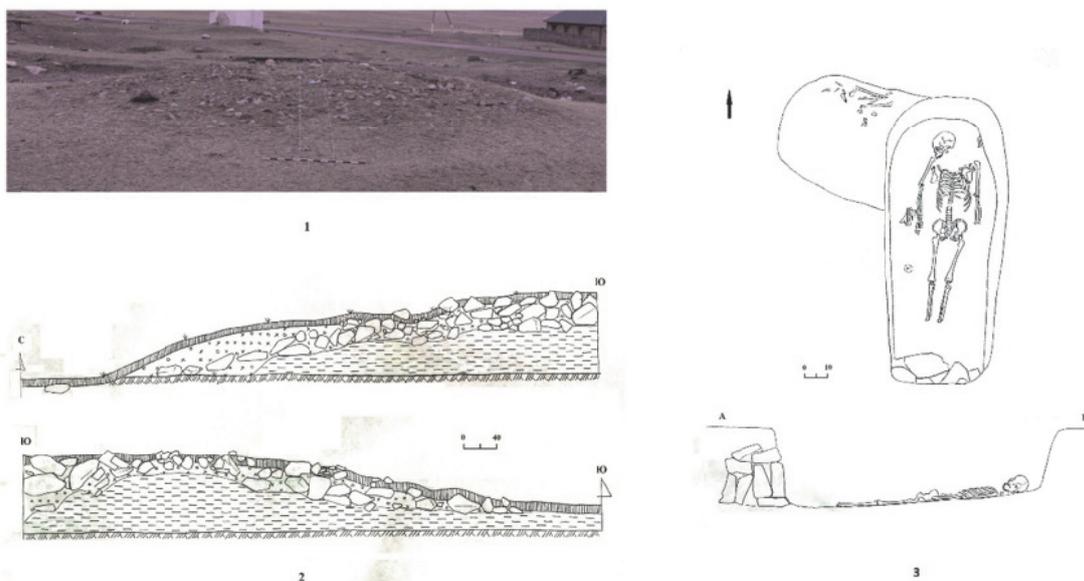

Рис. 3. Мог. Кара-Арша, к.4. Общий вид (1) и разрез насыпи (2). Основное и впускное погребения (3)

трубчатые кости посткраниального скелета характеризуются средней длиной. При этом ключицы, плечевые, бедренные и большеберцовые кости имеют также средние значения окружностей диафизов, что обуславливает их среднюю прочность и массивность. Кости предплечья при малой длине имеют средние значения окружностей диафизов, что обуславливает их грацильность. Диафизы бедренных костей в средней части диафиза уплощены в поперечном направлении. В верхней части диафизов бедренных костей по этому показателю наблюдается асимметрия: правая бедренная кость уплощена в поперечном направлении, левая – в сагиттальном. Такая асимметрия могла сформироваться из-за неравномерной нагрузки на бедренные кости в процессе их роста. Большеберцовые кости симметрично уплощены в сагиттальном направлении в верхней части диафиза. Предплечье укорочено относительно плеча, плечо укорочено по отношению к бедру, а лучевая укорочена относительно плечевой. Рост вычислен на основании следующих формул: по К. Пирсону и А. Ли – 163,2 см; по С. Дюпертю и Д. Хэдден – 162,1 см. В среднем рост составил 162,7 см, то есть средний.

Могильная яма впускного погребения имеет подовальную форму. Общая длина ямы составляет – 1,95 м, ширина – до 0,85 м, максимальная глубина – 0,6 м.

Впускное захоронение частично перерезало основное погребение, разрушив при этом его восточную часть. Оно было совершено в грунтовой могильной яме, ориентированной по линии СЗЗ – ЮВВ. Во время расчистки сохранившейся западной части ямы, преимущественно в ее придонной части, было зафиксировано скопление анатомически разрозненных костей человека,

принадлежавших женщине 25-35 лет. Кости скелета плохой сохранности и в значительной мере фрагментированы, что не позволило произвести их соответствующее антропологическое измерение. Предметов сопроводительного инвентаря в данном погребении не зафиксировано (рис. 3).

По-видимому, к тому времени, как впускное захоронение перерезало основное погребение кургана, последнее уже подвергалось ограблению. На это указывает то, что западная часть основной могильной ямы, не тронутая при совершении вторичного захоронения, уже содержала к этому времени кости анатомически нарушенного скелета.

Курган 5. Каменно-земляной. Насыпь кургана округлой формы, полусферической в разрезе. Диаметр насыпи составляет до 11,5 м, высота – до 0,4 м.

После снятия дернового слоя в двух секторах насыпи была выявлена кольцевая крепида, которая опоясывала ее по краю. С юго-запада она была в значительной мере разрушена. Крепида была сложена в один слой из камней среднего и крупного размера.

В центральной части насыпи была расчищена внутренняя округлая конструкция. Она представляла собой небольшое лёссовое возвышение, обложенное в один слой средними и крупными камнями, причем последние в основном были в основании. С юго-запада она была частично потревожена. Данная конструкция располагалась непосредственно над могильной ямой (рис. 4).

После снятия центральной конструкции были выявлены контуры могильной ямы, ориентированной по линии запад – восток. В ее заполнении прослеживались компактно лежав-

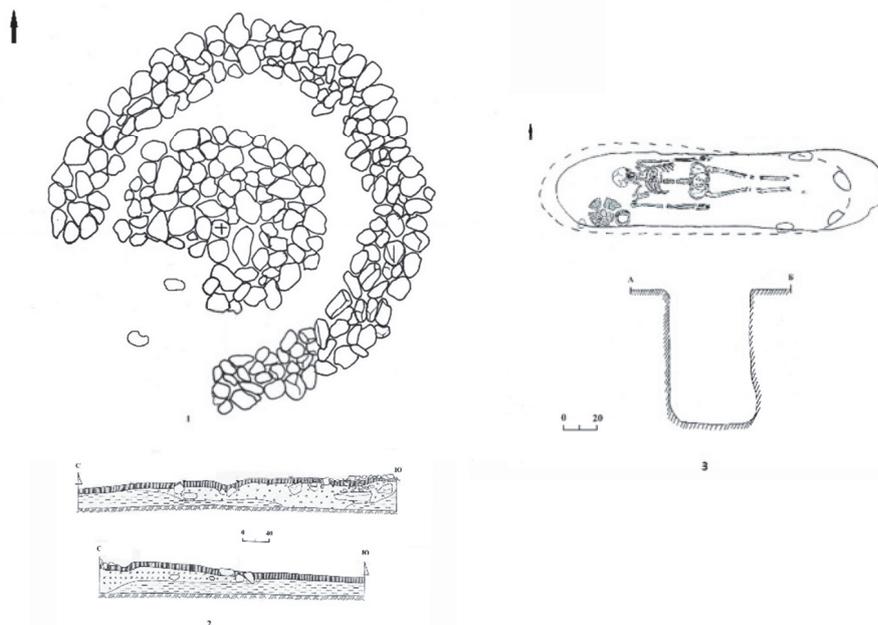

Рис. 4. Мог. Кара-Арша, к.5. Общий план (1), разрез (2) насыпи, могильная яма (3)

шие валуны крупного и среднего размера, а также каменная плита, стоявшая на ребре.

При расчистке могильной ямы в ее заполнении был найден сильно коррозированный железный черешковый нож. В придонной части был расчищен анатомически почти полный костяк мужчины 45-55 лет. Погребенный был уложен на спину, головой на запад, с небольшим отклонением к северу. Слева от черепа были найдены два лепных керамических сосуда – раздавленная миска и частично разрушенный горшок.

Сохранность костей скелета не позволила провести их более детальный анализ. Изношенность костей посткраниального скелета соответствует установленному биологическому возрасту индивида. Присутствуют дегенеративно-дистрофические изменения позвонков, плечевых, тазобедренных и коленных суставов с компенсаторной реакцией в виде краевых костных разрастаний.

Могильная яма была достаточно узкая, овальной формы, причем в западной части она несколько расширялась к придонной части, особенно к северной стенке. В то же время восточная короткая стенка полого опускалась ко дну ямы. Длина ямы по внешнему контуру составляет – 2 м, ширина – до 0,65 м, максимальная глубина – 0,9 м (рис. 4).

Курган 6. Каменно-земляной. Насыпь округлой формы, уплощенно-полусферическая в разрезе. Сильно задернована. Диаметр насыпи составляет до 9 м, высота – до 0,40-0,45 м.

После снятия дернового слоя с насыпи была открыта кольцевая крепида, покрывавшая ее края. Она была уложена в один слой из камней в основном среднего размера. В центре насыпи была расчищена подовальная наброска камней,

ориентированная с небольшим отклонением по линии СЗ-ЮВ. Она была сложена из камней различного размера, но по краю были преимущественно крупные и средние валуны (рис. 5). После снятия данной наброски были выявлены контуры могильной ямы, ориентированной по линии запад – восток. Яма в верхней части была забутована камнями вперемежку с лёссом.

При расчистке могильной ямы на различных уровнях отмечались находки отдельных костей человека. В ее придонной части в восточном секторе были расчищены бедренные и берцовые кости обеих ног человека, оставшиеся *in situ*. В западной части ямы зафиксированы только отдельные фрагменты костей скелета в переотложенном состоянии, а также обломок лепного керамического сосуда. Других предметов сопроводительного инвентаря не обнаружено. Костные останки принадлежали скелету мужчины 35-45 лет. Плохая сохранность костей не позволила провести их анализ.

Могильная яма имела прямоугольную форму, со скругленными углами. В восточной части она заметно сужалась. Стенки ямы покато опускались ко дну, вследствие чего в придонной части она имела меньшие размеры. Судя по положению ног погребенного он был уложен в ней вытянуто на спине, головой на запад. Длина могильной ямы по внешнему контуру составляет – 2,4 м, ширина – до 1,1 м, максимальная глубина – 0,7 м (рис. 5).

Курган 7. Каменно-земляной. Насыпь округлой формы, уплощенно-полусферическая в разрезе. Диаметр насыпи составляет до 10 м, высота – до 0,45 м.

После снятия дернового слоя была расчищена неправильно-округлая каменная наброска.

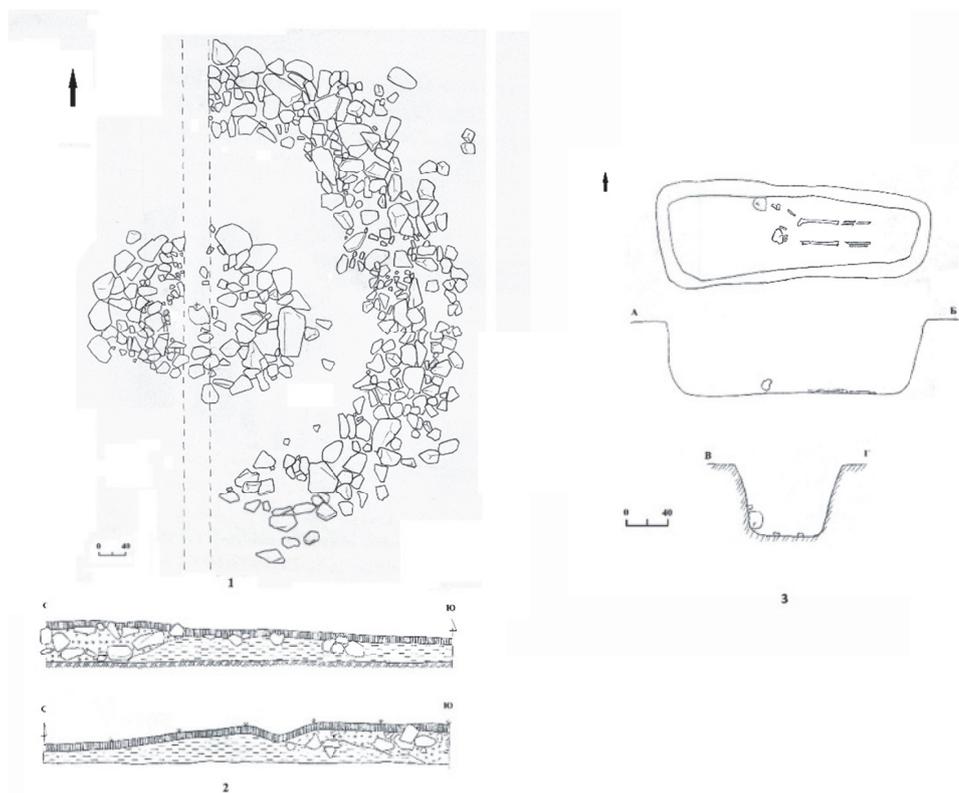

Рис. 5. Мог. Кара-Арша, к.6. Общий план (1), разрез насыпи (2) и могильная яма (3)

По ее внешнему краю прослеживалась кольцевая крепида, уложенная концентрическими кругами, в то время как пространство внутри нее было заполнено более бессистемной кладкой камней среднего и крупного размера. В основании крепиды была уложена в два слоя преимущественно крупных камней. На поверхности кургана прослеживались верхние края плит двух каменных ящиков (рис. 6).

Последующий снос насыпи кургана позволил подтвердить это: были расчищены два ящи-

ка, составленные из массивных каменных плит, которые были несильно заглублены в почву. Первый из них находился практически в центральной части насыпи, с небольшим смещением к северу, в то время как второй был расположен в ее юго-восточной части.

Центральный каменный ящик был ориентирован с незначительным отклонением по линии запад-восток. Он был сооружен из нескольких массивных каменных плит, поставленных на ребро. Снаружи он поддерживался камнями на-

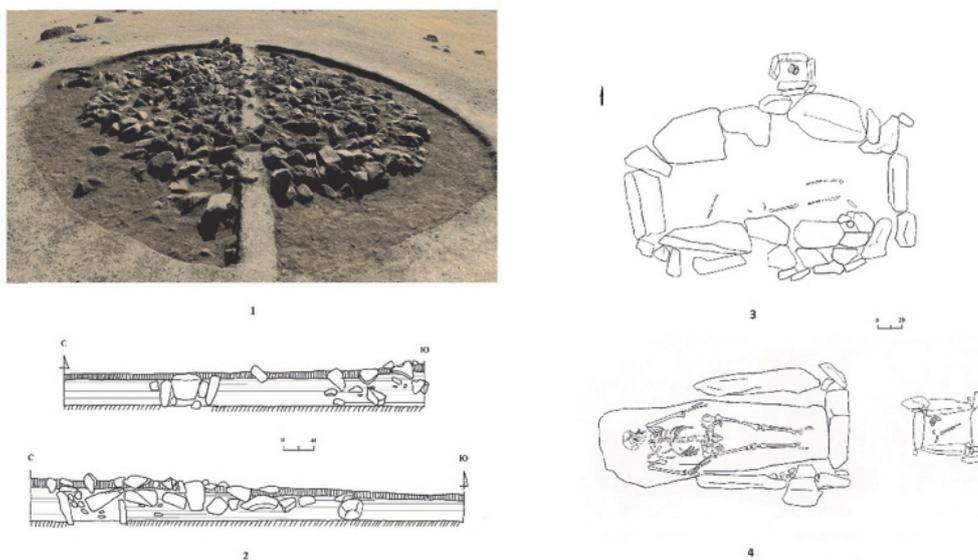

Рис. 6. Мог. Кара-Арша, к.7. Общий вид (1), разрез насыпи (2) и могильные ямы – первый каменный ящик (3), второй каменный ящик (4)

броски. Во время выборки лёссового заполнения ящика на различных уровнях фиксировались фрагменты человеческих костей. В его восточной придонной части удалось расчистить кости ног *in situ*, которые, впрочем, были плохой сохранности. В западной части ящика зафиксированы находки только обломков переотложенных костей человека. Скелет принадлежал женщине 25-35 лет. Судя по положению ног, погребенный был уложен вытянуто на спине, головой на запад, с небольшим отклонением к югу от данного направления.

К северной стенке ящика снаружи был пристроен небольшой отсек из аналогичных каменных плит, квадратной формы. Внутри него обнаружен крупный фрагмент керамического сосуда. Размеры каменного ящика (по внутреннему краю): длина – 1,95 м, ширина – 0,75 м, глубина – 0,75 м. Размеры отсека: 0,6 x 0,7 м (рис. 6).

Второй каменный ящик был также вытянут по оси запад – восток. Конструктивно он практически аналогичен первому, с тем лишь отличием, что его западная часть практически не сохранилась. Данный ящик содержал почти полный скелет, лежавший вытянуто на спине, головой на запад. Череп погребенного частично разбит, правая часть грудной клетки потревожена, в остальном же он сохранил анатомический порядок. Правая рука согнута и покоится на тазу.

Скелет принадлежал мужчине 45-55 лет. Посткраниальный скелет фрагментирован, для анализа пригодны только плечевые кости, которые характеризуются средней длиной, а также средним значением наибольшего диаметра диафиза при малых значениях наименьшего диаметра и наименьшей окружности, что позволяет говорить о грацильности костей верхнего плечевого пояса. Рост вычислен на основа-

нии следующих формул: по К. Пирсону и А. Ли – 154,6 см; по С. Дюпертю и Д. Хэдден – 160,6 см. В среднем рост составил 157 см, то есть малый. Изношенность костей посткраниального скелета соответствует биологическому возрасту индивида. Признаки заболеваний, травм, а также дегенеративно-дистрофических изменений костей скелета отсутствуют.

В 0,5 м к востоку от ящика был открыт небольшой квадратный отсек, внутри которого были найдены фрагментированные кости животного и фрагмент лепного керамического сосуда. Размеры каменного ящика (по внутреннему краю): длина – 1,9 м, ширина – 0,6 м, глубина – 0,75 м. Размеры отсека: 0,95 x 1,1 м (рис. 11, 2).

Характеристика предметов сопроводительного инвентаря из исследованных погребений. Нами привлекаются в первую очередь те материалы, которые в той или иной мере могут быть использованы для хронологии исследованных погребений.

Железный нож, найденный в к.5 мог. Кара-Арша, небольшого размера, но в то же время он обладает короткой и широкой рабочей частью. Абрис лезвия округлый, в то время как спинка ножа прямая. В сечении рабочая часть семигранная. Черешок короткий, имеется небольшой уступ при переходе к лезвию (рис.7, 1). Общая длина предмета – 14 см, длина лезвия – 11 см, его ширина – 3 см.

Данный нож, по-видимому, является одной из ранних разновидностей черешковых ножей в Притяньшанье, так как в сакский период более всего доминировали их пластинчатые разновидности². Относительно близкую аналогию удалось ему найти среди орудий эйлатано-актамской культуры Ферганы³. Более далекие аналогии уводят в древности сарматского круга на

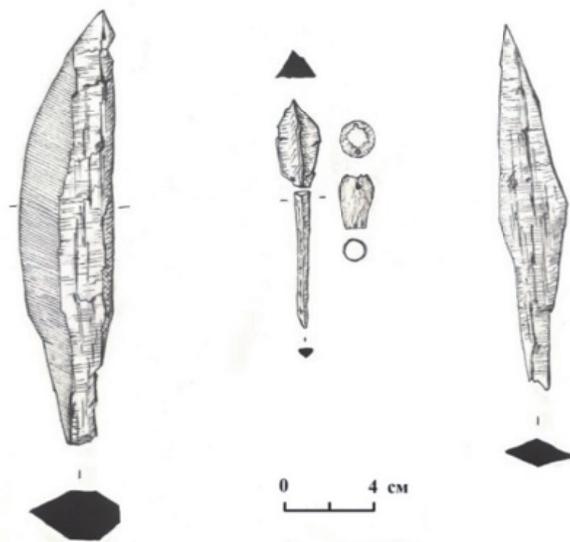

Рис. 7. Мог. Кара-Арша. Предметы сопроводительного инвентаря.
1 – нож, к.5; 2 – наконечник стрелы с костяной свистункой, к.4; 3 – нож, к.4

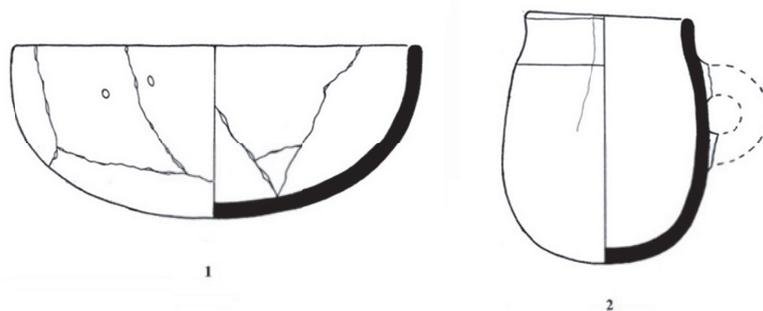

Рис. 8. Керамическая посуда. 1 – миска, мог. Кара-Арша, к.5; 2 – горшок, мог. Кара-Арша, к.5

Южный Урал, где очень сходные ножи уже широко применяются в IV-II вв. до н.э.⁴ Но, учитывая, что они сравнительно медленно распространялись в Притяньшанье, то, вероятнее всего, данный нож из Кара-Арши можно датировать III-II вв. до н.э.

Керамическая посуда. Представлена как целыми формами (4 сосуда), так и фрагментами нескольких сосудов.

Миска из к.5 мог. Кара-Арша – лепная, полукруглой формы, с округлым дном. Закраина ровная. На поверхности имеются следы починки в виде двух отверстий. Поверхность сосуда светло-коричневая (рис. 8, 1). Размеры: высота – 10,1 см, диаметр устья – 22 см.

Горшок из к.5 мог. Кара-Арша – лепной, бочонковой формы, дно округлое. При переходе к устью имеется небольшой перегиб, закраина слегка отогнута. Петлевидная ручка обломана. Поверхность сосуда светло-коричневая. Нижняя часть закопчена (рис. 8, 2). Размеры: высота – 14,6 см, диаметр устья – 8,5 см, диаметр тулова – 11,4 см.

Кроме того, керамический материал представлен обломками нескольких лепных сосудов, полученных из целого ряда исследованных курганов, которые, впрочем, не дают однозначных форм. Наличие относительно толстостенных венчиков, боковинок и уплощенных донцев позволяет предположить, что в погребальном инвентаре этих захоронений использовались сосуды типа мисок, чаш и горшков. Вся керамическая посуда по формам, качеству и технологии изготовления находит полные аналогии в погребальных памятниках Притяньшанья в VI – перв. пол. II в. до н.э.⁵

В то же время отдельного рассмотрения требуют предметы, найденные во впускных захоронениях, которые позволяют установить время вторичного использования исследованных курганов.

Железный наконечник стрелы из впускного захоронения к. 4 мог. Кара-Арша – черешковый, небольшого размера. Обладает асимметрично-ромбической боевой головкой, трехгранной в сечении. Черешок относительно длинный, также трехгранный. На черешок наконечника была

надета бочонковидная костяная свистунка, которая плавно сужалась книзу. В верхней части у нее имелись два небольших сквозных отверстия. В разрезе изделие – круглое (рис.7, 2). Общая длина наконечника – 6,2 см, длина боевой части – 3 см, ее ширина – 1,3 см. Длина свистунки – 1,4 см, диаметр – 0,8 см.

Подобные небольшие бронебойные наконечники стрел известны в кочевнических памятниках Центральной Азии в период раннего средневековья⁶. Это позволяет отнести экземпляр из Кара-Арши к этому же времени.

Железный нож также был обнаружен во впускном погребении к.4. мог. Кара-Арша. Он небольшой, двулезвийный. Рабочая часть изделия плавно сужается с двух сторон к острию, в сечении асимметрично-ромбическая (рис.7, 3). Общая длина предмета – 10,4 см, длина лезвия – 6,5 см, его ширина – 1,8 см.

Ножи такого облика были широко распространены в кочевнических памятниках Евразии длительное время, поэтому в хронологическом отношении они ничего не дают. В данном же случае нож из впускного погребения в к.4 Кара-Арши может быть датирован по совместной находке с ним железного наконечника со свистункой, т.е. периодом раннего средневековья.

Культурно-хронологическая атрибуция исследованных погребений. Все исследованные курганы в могильнике Кара-Арша характеризуются достаточно единообразным погребальным обрядом. Захоронения были совершены под каменно-земляными насыпями, имеющими кольцевую каменную крепиду по основанию. В ряде случаев сплошная каменная кладка («панцирь») отмечена по всей поверхности насыпи. В центральной части курганов фиксировались округлые каменные конструкции, располагавшиеся непосредственно над погребениями.

Захоронения во всех изученных курганах, за исключением к.7 мог. Кара-Арша, были совершены в грунтовых могильных ямах, часть из которых первоначально, по-видимому, имела перекрытия из каменных плит, а также деревянных жердей и камня.

Погребенные были уложены вытянуто на спине, головами на запад, причем в ряде случа-

ев с заметным отклонением к северу от данного направления. Сопроводительный инвентарь представлен керамической посудой, предметами вооружения и быта. Керамическая посуда располагалась, как правило, в изголовье у погребенных. Исключение составляет к.7 мог. Кара-Арша, где обломки керамической посуды зафиксированы в специальных жертвенных отсеках из камня. Остальные предметы погребального назначения были переотложены в процессе ограбления захоронений, поэтому их первоначальное положение установить сложно, но, по-видимому, они располагались в могилах в зависимости от своего функционального назначения.

По основным характеристикам погребального обряда исследованные курганы находят полные параллели в памятниках развитого сакского периода Семиречья⁷ и соседнего Тянь-Шаня⁸, поэтому общий культурный и хронологический контекст этих захоронений не вызывает сомнений – они относятся к сакской культуре Притяньшанья и в целом могут быть датированы в рамках втор. пол. VI - перв. пол. II в. до н.э.

Вызывает интерес к.7 мог. Кара-Арша, обряд погребения которого находит достаточно близкие параллели в узколокальном районе – Южном Прииссыккулье и прилегающей к нему Кочкорской долине на Внутреннем Тянь-Шане. Именно здесь были открыты очень сходные по конструкции каменные ящики, которые в большинстве случаев были снабжены с северной стороны нишей, в которой помещались предметы сопроводительного инвентаря⁹. Здесь в том числе отмечены ящики с изолированной нишей, аналогичные погр.1 в к.7 Кара-Арши. Отмеченное сходство погребальных традиций не случайно и может быть объяснено тесными этнокультурными контактами южного Семиречья с указанными районами.

Итак, есть все основания отнести основную часть исследованных курганных захоронений к сакской культуре Притяньшанья. В то же время для ряда из них имеется возможность установить более узкую датировку на основе найденных в них предметов сопроводительного инвентаря. Так, к.5 мог. Кара-Арша, принимая во внимание в нем находку черешкового ножа, можно отнести к III-II вв. до н.э., т.е. завершающему времени существования сакской культуры в Притяньшанье. Остальные же изученные захоронения в целом могут быть датированы пока в рамках втор. пол. VI - перв. пол. II вв. до н.э.

Также стоит остановиться на времени совершения впускного захоронения в к.4 мог. Кара-Арша. Оно было введено в насыпь сакских курганов гораздо позже времени их возведения. По отдельным предметам сопроводительного инвентаря и особенностям погребального

обряды они могут быть в целом датированы ранним средневековьем. Таким образом, исследование погребений курганного могильника Кара-Арша позволило получить новые данные о погребальных традициях и материальной культуре населения Семиречья в эпоху ранних кочевников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Мамонова Н.Н.* Опыт применения таблиц В.В. Бунака при разработке остеометрических материалов // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М.: Наука, 1986. С.21-33.
- ² *Иванов С.С.* К проблеме культурного разрыва на рубеже сакского и усуньского периодов в Притяньшанье // *Stratum plus*. Третий до ... Потерянное столетие. 2016. №3. С.74-75.
- ³ *Горбунова Н.Г.* Культура Ферганы в эпоху раннего железа // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1962. Вып.5. С.102. Рис.5, 12.
- ⁴ *Мошкова М.Г.* Памятники прохоровской культуры. САИ Д1-10. М.: Наука, 1963. С.38, табл.22, 3, 10, 14, 21, 24, 31.
- ⁵ *Акишев К.А., Кушаев Г.А.* Культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. Табл. IV-X; *Таибаева К.И.* Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая. Бишкек: Илим, 2011. С.54-59, 110-112. Рис.42-46, 56; *Байпаков К.М., Воякин Д.А., Захаров С.В.* Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. Алматы, 2016. С.51-593. Табл.1. В настоящее время основная часть исследованных Г.А. Кушаевым раннекочевнических курганных погребений в долине р.Или датируется в пределах VI – перв. пол. II вв. до н.э. (подр. см.: *Иванов С.С.* К проблеме культурного разрыва на рубеже сакского и усуньского периодов в Притяньшанье // *Stratum plus*. Третий до ... Потерянное столетие. 2016. №3)).
- ⁶ *Худяков Ю.С.* Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С.146. Рис.64, 25; *Горбунов В.В.* Военное дело населения Алтая в III-XIV вв. Ч.II. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: АГУ, 2006. С.33. Рис.28, 10; 29, 32; 31, 43.
- ⁷ *Акишев К.А., Кушаев Г.А.* Культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. С.91-102; *Нурмуханбетов Б.Н., Трифонов Ю.И.* Курганные могильники Шубарат и Молалы // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур. Алматы, 2016. С.10-19; *Байпаков К.М., Воякин Д.А., Захаров С.В.* Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. Алматы, 2016. С.665-668.
- ⁸ *Таибаева К.И.* Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая. Бишкек: Илим, 2011. С.36-50, 97-109.
- ⁹ *Мокрынин В.П., Гаврюшенко П.П.* Курганы сакско-

го времени долины реки Тон // Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе: Илим, 1975. С.53-73; Абетеков А.К. Исследования Шамшинского

археологического отряда КИАЭ в 1987-1988 гг. Ч.1. 1987 год // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. 2009. Вып.4. С.14-18.

BURIAL SITE OF EARLY IRON AGE KARA-ARSHA IN SEMIRECHIE

© 2018 G.T. Bekseitov¹, T.J. Tulegenov²,
S.S. Ivanov³, E.P. Kitov⁴, A.O. Kitova⁵

¹ Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

² State historical-cultural reserve museum «Issyk», Esik, Kazakhstan

³ Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyzstan

⁴ Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Science, Moscow, Russia

⁵ Centre for Egyptological Studies of Russian Academy of Science, Moscow, Russia

The article is devoted to the excavations of the burial mounds of the multi-temporal burial field Kara-Arsha on the territory of Semirechie. First of all, the authors focus on the burials related to the era of early nomads. At the course of the study the interesting materials were obtained on the burial traditions and the material culture of the ancient population of the region in the Saka period. In addition, one inlet burials of the Early Middle Ages were revealed. In total, the burial mounds of the Saka period were characterized with quite stable and monotonous burial traditions. Some items of funeral inventory, represented by ceramic pottery and iron tools, allowed to determine the chronology of the investigated burial mounds between the second half of the 5th – the first half of the 2nd centuries BC.

Keywords: Early Iron Age, ancient nomads, Saka culture, funeral rites, material culture, anthropology.

Galymzhan Bekseitov, Candidate of History, Associate Professor, Department of Archaeology, Ethnology and Museology. E-mail: bek_ok@nail.ru

Turali Tulegenov, Senior Researcher.

E-mail: tur4ik_kz@mail.ru

Sergei Ivanov, Candidate of History, Associate Professor, International relations and Orient Studies Faculty.

E-mail: sak@yandex.ru

Egor Kitov, Candidate of History, Researcher, Center of Physical Anthropology. E-mail: kadet_eg@mail.ru

Alexandra Kitova, Junior Researcher.

E-mail: aafanasieva@yandex.ru